

С

только лет прошло, а я помню даже сегодня, насколько ошеломительна была первая выставка Александра Лаврина в Воронеже! Чаще всего на отчетных вернисажах воронежских художников видели мы то чернозем с охрой и золотом спеющих хлебов, то изумрудную зелень озимых... И вдруг — сопки, заливы, скалы, тундра, море, север, Чукотка... И все это потом повторялось не раз.

— Лаврин был уникальным явлением в нашей организации. Таких у нас не было до него, нет и после него. Он обладал абсолютно индивидуальным, неповторимым изобразительным языком, пластикой, тематикой. Это был очень плодотворный художник — в Воронеже он сделал три персональные выставки. Подобное нечасто кому удавалось, — отметил как-то Алексей Смирнов, председатель Воронежского отделения Союза художников России.

Значительную часть своей жизни Александр Лаврин провел на Северах. Там вырос будущий живописец в многодетной семье (девять детей). Очень рано определился с профессиональным выбором, и в этом мальчику помог школьный учитель рисования, бывший моряк Михаил Павлович Удод. Но пра-

во быть «свободным» художником было завоевано через тернии: кем он только не трудился — декоратором, дизайнером, преподавателем... И все время рисовал.

Его работы практически не повторяются. Вот доверчиво заглядывает в глаза пушица, которая цветет всего две недели, радуется золото желтых полярных маков, красные листья контрастируют с черными гроздьями шикши, местной ягоды. Ну, а кипрей везде кипрей, даже

В. Сумина. Портрет Александра Лаврина

на Чукотке. Удивительно летом в цветущем Заполярье не успевающие растаять снега на теневой стороне склонов...

В Воронеже художник Лаврин оказался, будучи уже далеко не молодым, и не по своей воле. Александр Захарович рассказывал, что Роман Абрамович был народом на Чукотке уважаем: с его приходом у людей появились продукты, деньги, зарплата. Потом все изменилось. Когда наступила безработица, пенсионеров начали переселять на материк. Уехал и Лаврин. В Воронеже прижился, свыкся, но малая родина, величавый Север, его неповторимые краски остались в душе. Степь не смогла ему

заменить далекую Чукотку, оставшуюся близкой навсегда.

Мы знаем работы Рокуэлла Кента (он писал Гренландию, его выставка как-то была в музее Крамского), знаем самобытного художника Тыко Вылко, поэтизировавшего Новую Землю. В этом ряду стоят теперь и работы Александра Лаврина.

«Север прекрасен, как обнаженное тело. Он чист! Это истинная красота планеты без декораций». Эти метафоричные слова обычно молчаливый Лаврин однажды сказал, объясняя свои художественные предпочтения. Сегодня, уже без него, нам говорят об этом его картины.

